

Воеводская Оксана Михайловна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ ПО
СИНТАГМАТИЧЕСКОМУ ПАРАМЕТРУ**

Предлагаемое исследование является одним из этапов параметрического анализа лексики 11 современных германских языков (английского, немецкого, идиш, нидерландского, африкаанс, фризского, датского, шведского, норвежского (букмол), исландского, фарерского), проводимого с целью выявления их типологических характеристик на основании показателей синтагматической активности их лексики. Данные по синтагматике взяты из двуязычных словарей германских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 51-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Перспективы последующего исследования

Проанализировав полисемичные, антонимические отношения в терминологии маркетинга немецкого языка, целесообразным будет исследование синонимии и омонимии терминов с целью обобщения парадигматической картины исследуемого профессионального языка.

Список литературы

1. Крижанівська А. В., Симоненко Л. О., Панько Т. І. Склад і структура термінологічної лексики української мови. К.: Наукова думка, 1984. 194 с.
2. Панько Т. І., Кочан І. М., Мацюк Г. П. Українське термінознавство. Л.: Світ, 1994. 216 с.
3. Свинцов В. И. Логические основы редактирования текста. М.: Книга, 1972. 272 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с. англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. Изд-е 2-е. М.: Изд. Группа «Прогресс», 2002. 656 с.
5. Ткаченко Ю. В. Градаційні опозиції дієслів // Філологічні студії. 2012. Вип. 7. С. 147-158.

THE FUNCTIONING OF ANTONYMS IN THE TERMINOLOGY OF MARKETING OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Vovchans'ka Svetlana Ivanovna
Ternopil National Economic University, Ukraine
vovchanskas@yahoo.de

The article is devoted to such paradigmatic relations in modern German terminology of marketing as antonymy. The author analyzes the specificity of their manifestation within the scope of studied group of vocabulary; classifies antonyms into subgroups where the complementary antonyms are prevailing.

Key words and phrases: term; terminology; professional language of marketing; paradigmatic relations; antonymy.

УДК 811.11

Филологические науки

Предлагаемое исследование является одним из этапов параметрического анализа лексики 11 современных германских языков (английского, немецкого, идиш, нидерландского, африкаанс, фризского, датского, шведского, норвежского (букмол), исландского, фарерского), проводимого с целью выявления их типологических характеристик на основании показателей синтагматической активности их лексики. Данные по синтагматике взяты из двуязычных словарей германских языков.

Ключевые слова и фразы: германские языки; лексикографический источник; синтагматическая активность слова; индекс фразеологичности; типологические характеристики.

Воевудская Оксана Михайловна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
oxavojev@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ ПО СИНТАГМАТИЧЕСКОМУ ПАРАМЕТРУ[©]

Предлагаемое исследование является одним из этапов параметрического анализа лексики 11 современных германских языков и имеет целью изучение синтагматической активности слов, выражающейся в количестве фразеосочетаний и разного рода иллюстративных примеров в ромбовой части словарной статьи. Более подробно ознакомиться с методикой параметрического анализа на примерах немецкого языка и языка африкаанс можно в [4; 5].

Общее количество фразеосочетаний и иллюстративных примеров для словарей каждого из германских языков [1; 2; 7-13] отражено в приводимой ниже гистограмме:

Некоторые данные требуют, с нашей точки зрения, отдельных комментариев. Как видно из Рисунка, наибольшее количество фразеосочетаний и иллюстративных примеров отмечено в нидерландском языке – 45369. А в таком языке, как африкаанс, их только 2991. С одной стороны, этот разрыв может быть объяснен разницей в объемах словарей: словарь языка африкаанс в три раза меньше, чем словарь нидерландского языка. Дело в том, что в отечественной лексикографии есть как минимум два нидерландско-русских словаря – Дренясовой (малого объема) [6] и Миронова (большого объема) [3], а также Большой голландско-русский словарь, написанный известным нидерландским славистом – А. Х. ван ден Бааром [12]. Разумеется, в словарях большого объема информация о синтагматической активности слов представлена в достаточной степени. К сожалению, в нашем распоряжении имеется единственный африкаанс-английский словарь (среднего объема) [14], которым мы и пользуемся в настоящее время. Создание африкаанс-русского словаря, который может быть использован в подобных исследованиях, – вопрос будущего.

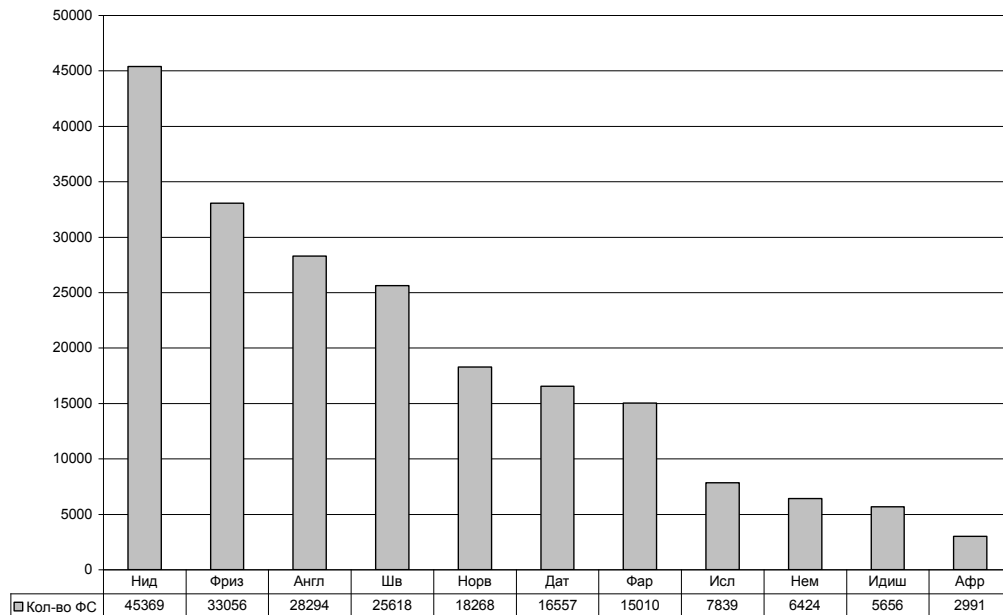

Рис. 1. Общее количество фразеосочетаний и иллюстративных примеров в словарях германских языков

С другой стороны, нельзя сказать однозначно, что существует прямая зависимость между размером словаря и богатством представленной в нём фразеологии. Например, словари исландского языка [2] и языка идиш [11] относятся к словарям большого объема: в словаре языка идиш – более 41 тыс. слов, в словаре исландского языка – более 33 тыс. слов, однако, они занимают последние позиции на данной гистограмме. В этом случае, как нам кажется, можно говорить: 1) о разработанности фразеологии как науки в лингвистической культуре соответствующих языков; 2) о целях и задачах, которые ставил перед собой автор лексикографического источника. Возможно, кто-то из лексикографов, стремясь представить лексический состав словаря того или иного языка в наиболее полном виде, «переусердствовал» с терминологией, которая, как известно, практически не используется во фразеосочетаниях и речевых клише (как, например, в словаре норвежского языка [1]), а кто-то, наоборот, отразил идиоматику языка в максимальной степени, снабдив каждое слово соответствующим иллюстративным примером или устойчивым словосочетанием (как, например, в словаре фризского языка [13]).

В любом случае, выявление и ранжирование синтагматически активной лексики словаря служит важным подспорьем в выявлении типологических характеристик родственных языков.

Получив из словарей необходимые статистические данные, мы подсчитали индекс фразеологичности (ИндеФр) каждого германского языка, который представляет собой частное от деления общего количества фразеосочетаний на количество слов в словаре. На Рисунке 2 приводится диаграмма соотношения ИндеФр всех германских языков:

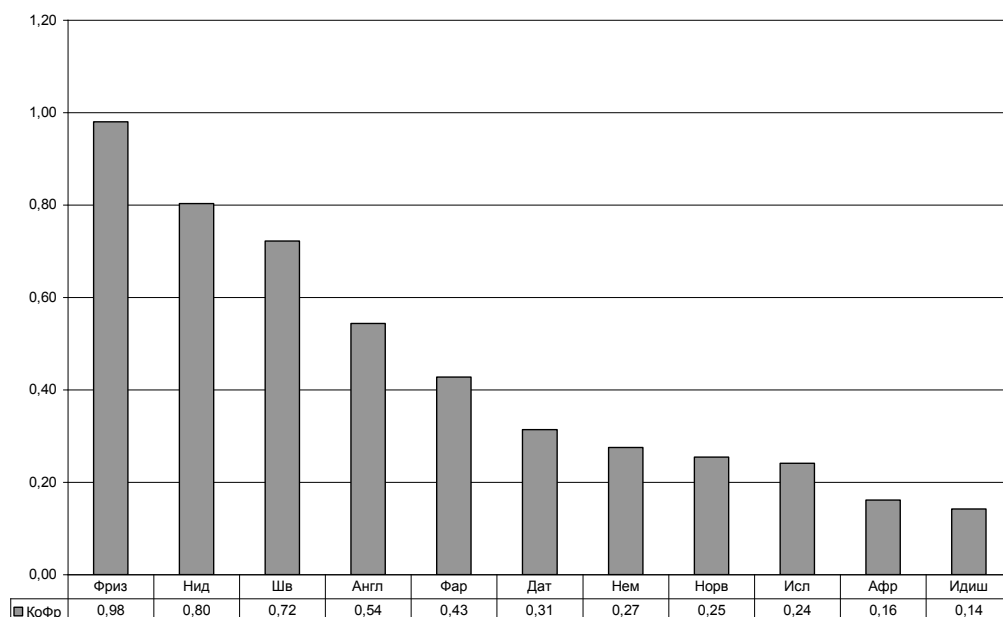

Рис. 2. Соотношение индексов фразеологичности германских языков

Как видно из Рисунка, наиболее полно фразеологическое богатство языка представлено в словаре фризского языка [Ibidem]: практически каждое слово имеет при себе или фразеосочетание, или иллюстративный пример. Такой высокий показатель связан с особенностями исторического развития фризского языка. Фрисландия – нидерландская провинция, которая утратила самостоятельность еще в XVI в., и фризский язык был вытеснен нидерландским из официальной сферы. До Второй мировой войны фризский существовал лишь в форме языка бытового общения, затем сфера его применения расширилась: на нем ведутся радиопередачи, выходят газеты и журналы, публикуются научные труды. В настоящее время практически все население Фрисландии двуязычно, поскольку государственным языком, а также языком образования и культуры по-прежнему остается нидерландский. Но ученые-языковеды Фризской Академии наук делают очень многое, чтобы укрепить позиции фризского языка. На базе этой Академии под руководством А. Дийкстры с большой тщательностью и скрупулезностью был создан данный словарь, в котором автор попытался в наиболее полном виде представить идиоматику фризского языка.

На другом конце шкалы оказался язык идиш. В настоящее время этот язык не является очень распространенным, поскольку современные евреи пользуются в основном ивритом. Автор словаря А. М. Солдатов в своем лексикографическом труде [11] уделил большое внимание отражению различных реалий жизни еврейского народа, в первую очередь связанных с ее религиозной составляющей, которые несут богатейшую страноведческую и культурологическую информацию. Но, к сожалению, лингвистической информации, в частности, о фразеологическом богатстве языка идиш, явно не достаточно. Тем не менее, пользуясь информацией из данного лексикографического источника, нам удалось проранжировать синтагматически активную лексику языка идиш.

Затем мы проанализировали значения слов германских языков с самыми высокими показателями вхождения в различные фразеосочетания и иллюстративные примеры, чтобы выяснить, какая лексика формирует фразеосферу германских народов. Ниже приводится список наиболее синтагматически активных слов германских языков с указанием перед ними количества фразеосочетаний и иллюстративных примеров, в которых данное слово зафиксировано в лексикографическом источнике.

Английский: 83 *go* идти, 63 *put* класть, 63 *time* время, 62 *get* получать, 60 *take* брать, 51 *fall* падать, 50 *come* приходиться, 50 *stand* стоять, 48 *do* делать, 48 *play* играть, 48 *way* путь, дорога [8];

немецкий: 13 *Zeit* время, 12 *Tag* день, 11 *ziehen* тянуть, 10 *hoch* высокий, 8 *Ruhe* покой, 8 *Jahr* год, 8 *Recht* право [9];

идиш: 54 *oig* глаз, 47 *hant* рука (кисть), 45 *kop* голова, 45 *harc* сердце, 36 *velt* мир, вселенная, 29 *veg* дорога, путь, 26 *vort* слово, 25 *finger* палец, 24 *noz* нос, 23 *moil* рот [11];

фризский: 66 *tiid* время, 65 *wurk* работа, 60 *hân* рука, 57 *stean* стоять, 55 *wurd* слово, 54 *each* глаз, 53 *hawwe* иметь, 52 *tinke* думать, 51 *kop* голова, 49 *goed* хороший [13];

нидерландский: 98 *zien* видеть, 85 *water* вода, 85 *tijd* время, 81 *woord* слово, 78 *vinden* найти, 69 *weg* дорога, 68 *wachten* ждать, 66 *wereld* мир, 65 *willen* хотеть, 64 *werk* работа, 64 *leven* жизнь, 64 *hand* рука [12];

африкаанс: 6 *kant* сторона, край, 6 *jan* простой парень, 6 *onderwys* образование, обучение, 5 *kop* голова, 5 *tyd* время, 5 *sien* встретиться, 5 *diens* служба, 5 *kind* ребенок [14];

шведский: 79 *ga* идти, 72 *komma* заставлять, 68 *hålla* держать, 64 *göra* делать, 55 *säga* говорить, 54 *stå* стоять, 52 *tid* время, 51 *väg* дорога, путь, 49 *dra* тянуть, тащить, 49 *draga* тянуть, тащить [10];

датский: 78 *slå* бить, 76 *komme* положить, 59 *sætte* ставить, 57 *holde* держать, 54 *gå* идти, 49 *stå* стоять, 49 *tage* брать, 47 *falde* падать, 47 *gøre* делать, 43 *være* быть, существовать [7];

норвежский: 70 *gå* идти, 70 *stå* стоять, 65 *komme* приходиться, 63 *dag* день, 55 *ta* брать, 54 *se* смотреть, 52 *hånd* рука (кисть), 51 *tid* время, 49 *vei* дорога, 46 *ligge* лежать [1];

фарерский: 57 *hond* рука, 50 *gera* делать, 40 *ganga* идти, 38 *dagur* дневной свет, 36 *halda* хранить, держать, 33 *geva* давать, 32 *taka* взять, 31 *orð* слово, фраза, 30 *góður* хороший, 30 *vegur* дорога, путь [15];

исландский: 59 *fara* ехать, идти, 58 *standa* стоять, 53 *göngur* идти, 47 *bera* носить, 44 *vera* быть, существовать, 43 *hönd* рука, 38 *láta* класть, 30 *gera* делать, 30 *leggja* основывать, строить, 28 *vegur* дорога, путь [2].

Анализ показал, что наиболее синтагматически активные слова совпадают в ряде германских языков. Так, например, самые высокие показатели на совпадения отмечены у глаголов со значением ‘перемещение в пространстве, главным образом, с помощью ног’: 83 *go* идти (англ.) [8], 79 *ga* идти (швед.) [10], 54 *gå* идти (дат.) [7], 70 *gå* идти (норв.) [1], 40 *ganga* идти (фарер.) [15], 53 *göngur* идти (исл.) [2], 50 *come* приходиться (англ.) [8], 65 *komme* приходиться (норв.) [1], 59 *fara* ехать (исл.) [2].

Совпали и слова, указывающие на ‘место или пространство, где осуществляется движение’: *way* дорога, путь (англ.) [8], *veg* путь (идиш) [11], *weg* дорога (нидер.) [12], *väg* дорога, путь (швед.) [10], *vei* дорога (норв.) [1], *vegur* дорога, путь (фар.) [15], *vegur* дорога, путь (исл.) [2]. Кроме того, движение / перемещение в пространстве может осуществляться независимо от воли или желания движущегося субъекта или объекта, а за счет земного притяжения: *fall* падать (англ.) [8], *falde* падать (дат.) [7].

Отмечены совпадения и в группе слов с общей семантикой ‘отсутствие движения’: *stand* стоять (англ.) [8], *stean* стоять (фриз.) [13], *stå* стоять, располагаться (швед.) [10], *stå* стоять (дат.) [7], *stå* стоять (норв.) [1], *standa* стоять (исл.) [2], *ligge* лежать (норв.) [1], *Ruhe* покой (нем.) [9].

Следующие слова можно объединить в группу с семантикой ‘совершение действий с помощью рук’: *put* класть (англ.) [8], *ziehen* тащить (нем.) [9], *dra* тащить (швед.) [10], *draga* тащить (швед.) [Там же], *slå* бить (дат.) [7], *komme* класть (дат.) [Там же], *sætte* класть (дат.) [Там же], *láta* класть (исл.) [2], *göra* делать (швед.) [10], *gøre* делать (дат.) [7], *gera* делать (фарер.) [15], *gera* делать (исл.) [2], *geva* давать (фар.) [15], *bera* нести (исл.) [2], *leggja* основывать, строить (исл.) [Там же].

Внутри этой группы можно выделить слова, которые обозначают сознательную и регулярную деятельность по преобразованию окружающей действительности: *wurk* работа (фриз.) [13], *werk* работа (нидер.) [12], *diens* служба (афр.) [14], *do* делать (англ.) [8], а также просто целенаправленную деятельность: *vinden* найти, разыскать (нидер.) [12], *wachten* ждать (нидер.) [Ibidem]. Любая деятельность требует после ее выполнения отдыха (не обязательно пассивного), что и отражено в наличии в английском языке такой синтагматически активной лексемы, как *play* 'играть' [8]. В этой связи вспоминается известная английская поговорка: *All work and no play makes Jack a dull boy*, имеющая приблизительный русский аналог *Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем*. Очевидно, носители английского языка стремятся к балансу между работой и отдыхом.

Кроме того, некоторые наиболее синтагматически активные слова называют действия, направленные на завладение чем-либо или приобретение чего-либо: *take* брать (англ.) [Там же], *tage* брать (дат.) [7], *ta* брать (норв.) [1], *taka* взять (фар.) [15], *hålla* держать (швед.) [10], *holde* держать (дат.) [7], *halda* держать (фар.) [15], *get* получать (англ.) [8], *hawwe* иметь (фриз.) [13].

В семи языках отмечены совпадения в словах, обозначающих такую категорию, как 'время': *time* (англ.) [8], *tiid* (фриз.), *tijd* (нидер.) [12], *tyd* (афр.) [14], *tid* (швед.) [10], *tid* (норв.) [1], *Zeit* (нем.) [9]. В эту же группу можно отнести и такую «темпоральную» лексику, как *Tag* день (нем.) [Там же], *Jahr* год (нем.) [Там же], *dag* день (норв.) [1]. Если же осуществить «привязку» деятельности (в самом широком смысле) ко времени, то можно выделить небольшую подгруппу, в которую войдут следующие лексемы: *være* быть, (дат.) [7], *vera* существовать (исл.) [2], *leven* жизнь (нидер.) [12].

Синтагматически активная лексика, называющая человека как такового, отмечена только в языке африкаанс: *jan* простой парень [14], *kind* ребенок [Ibidem].

Однако во всех германских языках среди синтагматически активных слов отмечены те, которые называют различные части тела и органы человека – соматизмы: *hant* рука (кисть) (идиш) [11]; *hân* рука (фриз.) [13], *hand* рука (нидер.) [12], *hånd* рука (норв.) [1], *hond* рука (фарер.) [15], *hönd* рука (исл.) [2], *kop* голова (идиш) [11], *kop* голова (фриз.) [13], *kop* голова (афр.) [14], *oig* глаз (идиш) [11], *each* глаз (фриз.) [13], *harc* сердце (идиш) [11], *finger* палец (идиш) [Там же], *noz* нос (идиш) [Там же], *moil* рот (идиш) [Там же].

С функционированием этих органов во многом связаны следующие семантические группы, называющие:

- вербальную деятельность: *vort* слово (идиш) [Там же], *wurd* слово (фриз.) [13], *ord* слово (фар.) [15], *woord* слово (нидер.) [12], *säga* сказать (швед.) [10];
- зрительное восприятие: *zien* видеть (нидер.) [12], *se* смотреть (норв.) [1];
- ментальную деятельность: *tinke* думать (фриз.) [13]; *onderwys* образование, обучение (афр.) [14];
- психическую деятельность: *willen* хотеть, захотеть (нидер.) [12].

В отдельных группах можно выделить лексику, называющую:

- различные натурфакты: *velt* мир, вселенная (идиш) [11]; *wereld* мир (нидер.) [12], *water* вода (нидер.) [Ibidem], *dagur* дневной свет (фар.) [15];
- пространственные характеристики: *hoch* высокий (нем.) [9], *kant* сторона, край (фар.) [15];
- межличностные отношения: *Recht* право (нем.) [9], *komma* заставлять (швед.) [10], *sien* встретиться, натолкнуться (афр.) [14];
- положительную оценку самой широкой семантики: *goed* хороший (фриз.) [13], *góður* хороший (фар.) [15].

Таким образом, фразеосфера носителей германских языков в целом отражает: 1) их антропоцентрическое мировидение через призму собственного тела; 2) сбалансированный подход к осознанию окружающего мира в динамике и статике, в пространстве и во времени; 3) идею необходимости целенаправленной и постоянной деятельности по преобразованию окружающей действительности; 4) идею обладания (собственности); 5) оптимистичное восприятие жизни и себя в ней.

Проведенное исследование позволяет сравнить синтагматический потенциал всех германских языков, выявить их типологические характеристики и сделать выводы о том, что объединяет эту группу языков и что отличает их друг от друга, а также от других индоевропейских и неиндоевропейских языков.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Большой норвежско-русский словарь: в 2-х т. М.: Живой язык, 2000. Т. 1. 561 с.; Т. 2. 561 с.
2. Берков В. П. Исландско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1962. 924 с.
3. Большой нидерландско-русский словарь / под рук. С. А. Миронова. М.: Живой язык, 2006. 916 с.
4. Воеводская О. М. Параметрическая стратификация лексики языка африкаанс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 53-55.
5. Воеводская О. М. Параметрическая стратификация словника немецко-русского словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 42-45.
6. Дренясова Т. Н., Миронов С. А. Карманный нидерландско-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 392 с.
7. Крымова Н. И., Эмзина А. Я., Новакович А. С. Большой датско-русский словарь. М.: Живой язык, 2004. 896 с.
8. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1982. 888 с.
9. Немецко-русский словарь. Новая орфография. Современная лексика / под ред. М. Я. Цвиллинга. М.: Оникс, 2005. 735 с.
10. Новый большой шведско-русский словарь / под ред. Э. Маркклунд-Шараповой. М.: Живой язык, 2007. 992 с.
11. Солдатов А. М. Большой идиш-русский словарь. М.: Книжный лес, 2011. 736 с.
12. Ваар А. Н. Groot Nederlands-Russisch Woordenboek. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2012. 1265 p.
13. Dykstra A. Frisian-English Dictionary / Frysk-Injelsk Wurdboek. Leeuwarden: Afuk-Learnmiddelfuns, 2000. 1191 p.
14. Kromhout J. Afrikaans-English / English-Afrikaans Dictionary. N. Y.: Hippocrene Books, 2006. 374 p.
15. Young G. V. C., Clewer C. R. Føroysk-ensk orðabók / Faroese-English Dictionary. Republic of Ireland: Føroya Fróðskaparfelag, 1985. 717 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VOCABULARY
OF GERMANIC LANGUAGES BY SYNTAGMATIC PARAMETER**

Voevodskaya Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
oxavojev@mail.ru

The research is one of the stages of parametric analysis of the vocabulary of 11 modern Germanic languages (English, German, Yiddish, Dutch, Afrikaans, Frisian, Danish, Swedish, Norwegian (Bokmål), Icelandic, Faroese) which is carried out with the purpose of revelation of their typological characteristics on the basis of the indices of their vocabulary syntagmatic activity. The data on syntagmatics are acquired from the bilingual dictionaries of Germanic languages.

Key words and phrases: Germanic languages; lexicographical source; word syntagmatic activity; idiomaticity index; typological characteristics.

УДК 811.13

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению графики мягкого l в центрально-французских хартиях XIII в. Благодаря скриптологическому подходу автор объясняет наличие фонетико-графических вариантов в текстах средневековых рукописей, а также выявляет их соотносительность с региональными письменными традициями (скриптами). На основании сопоставительного анализа графики словоформ, содержащих мягкий l, делается вывод о том, что вопреки происходившему в XIII в. изменению артикуляции [λ]>[j], сcribes стремились зафиксировать произношение мягкого l.

Ключевые слова и фразы: скриптология; нормализаторская деятельность сcribes; история французской орфографии; фонетико-графические варианты; палатализация.

Воробей Мария Сергеевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
marievorobey@mail.ru

**ГРАФИКА МЯГКОГО L КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНО-ФРАНЦУЗСКИХ СКРИПТ[©]**

Современная французская орфография – это результат многовекового размышления и обучения письму [10, p. 34], результат нормализаторской деятельности сcribes [4]. Для изучения нынешнего состояния принципов французского правописания необходимо обратиться к текстам средневековых рукописей. Диахроническое исследование позволяет проследить процесс фиксации письменной нормы, объяснить ее сложный характер и соотношение с произношением. Интересным вопросом соотношения звук~буква является отражение на письме палатализованной l.

Известно, что палатализация согласных прошла в позиции перед [j]/ переднеязычной гласной или после [j](<k,g) и завершилась в вульгарной латыни к II-III вв. [1, с. 102]. Причинами палатализации М. А. Бородин называет изменения в артикуляции: при произнесении переднеязычных гласных, в результате поднятия средней части языка к твердому нёбу, согласная [l] начинает произноситься мягко [λ]: FĪLIA> [fiλ]>[fij] *fille* ‘дочь’, OC(U)LU>[ueλ]>[øj] *œil* ‘глаз’, VIG(I)LĀRE>[vele]>[veje] *veiller* ‘бодрствовать’ [Там же, с. 101-115].

Сегодня звук [λ] перешел в [j] и на письме представлен буквосочетаниями: *-il* (на конце слова) / *-ill-*. Однако принятое в современной орфографии единообразное написание еще не было выработано в старофранцузский период, в средневековых рукописях сосуществовало несколько правописных вариантов.

Так, в текстах французских хартий XII-XIII вв. для обозначения палатализованной [λ] Н. Н. Мильман отмечает 11 видов буквосочетаний: *l, ll, li, il, lli, ill, illi, lg, lgl, ilg, gl* [3, с. 11]. По мнению Л. Каролуса-Барре, изображение палатализованного звука с помощью графем *i, g* или их сочетаний было закономерным и выполнялось по аналогии с написанием [ɲ] через *-gn-, -ign-, -(i)ngn-* [5, p. CVIII-CXII]. В валлонских текстах также встречается сочетание *lh* в словоформе *travailh*<TRIPALIUM ‘работа’ [1, с. 106; 10, p. 52; 13, p. 2914]. В современном французском языке диграф *lh* не закрепился, но получил распространение в португальском и провансальском языках [2, с. 422].

В то же время следует отметить, что в старофранцузский период графическая вариативность не была хаотична: графемы для звука [λ] имели четкое географическое соотношение, характеризовали региональную письменную традицию.